

18 августа Президиум
Верховного Совета РСФСР
издал Указ о Большой
Москве.

НОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ МОСКВИТАНКИ

КРОКОДИЛ

№ 24

(1602)

30 АВГУСТА

1960

ДЕЛО О РАЗБИТОЙ ВИТРИНЕ И

«Начальнику 201-го отделения милиции гор. Москвы.

От заведующего парикмахерской «Изящество и красота» № 9 Аполлона Гавриловича Бурякова.

Заявление

Сего числа работа по бритью, стрижке и массажу клиентов была нарушена из-за вопиющего происшествия. А именно: случилось разбитие зеркальной витрины вверенного мне предприятия оглоблей гужевого транспорта, так что лошадь оказалась наполовину въехавшей в производственное помещение, для посещения домашних животных не приспособленное.

Возчик Антиканов виновным себя не признал и оплатить ущерб отказался, а потому при помощи постового вместе со свидетелем был доставлен в отделение.

Размеры ущерба. Разбито в мелкие дребезги зеркальное стекло 2×3 метра. Практикантка Клюкина с перепугу отстригла мочку левого уха у клиента, оказавшегося композитором.

Прошу расследовать происшествие и привлечь виновных к ответственности за материальный ущерб и моральную травму клиентов и персонала по статье «Хулиганские действия в общественных местах, отличающиеся дерзостью и исключительным цинизмом».

ИЗ ПРОТОКОЛА ПРОИСШЕСТВИЯ. ПОКАЗАНИЯ ВОЗЧИКА АНТИКАНОВА

«Мы с Нимфой тихо, мирно, как всегда, везли бутылочное молоко в детский сад. Нимфа моя — кобыла поведения скромного и никогда в парикмахерские без надобности не входила. Но в этот день, проезжая мимо «Изящества и красота» № 9, она неожиданно испугалась и рванула вперед, где оказалась витрина, каковая и была разбита, как справедливо подмечено заведующим.

Виновным себя не признаю. Считаю, что Нимфу напугал гражданин, которого вместе со мной привели в милицию в качестве свидетеля. А какой же он свидетель, когда он и есть самый настоящий виновник? При его виде лошадь сразу стала нервничать. Да и как бедной животине не путаться! Я сам чуть зайкой не стал перед этим чудилом. Вы поглядите-ка на его рубашку. От такого видения в омут кинешься, не то что в витрину.

Прошу учесть, что и я и лошадь Нимфа были оба трезвые. С молока не захмелеешь».

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ГР-НА БУЛКИНА, ЖИТЕЛЯ г. ИОШКАР-ОЛЫ, КОМАНДИРОВАННОГО

«Виновным себя в инкриминируемом мне проступке не признаю и показываю, в свою очередь:

Одеяние мое действительно не подходит под рубрику приличных. Но при чем тут я? Рубашку из зефира я приобрел в городе Йошкар-Ола и приехал в столицу по делам службы. Но поскольку температура здесь доходила до +34° и я ходил совершенно мокрый, на рубахе появились странные и безобразные потеки и разводы. А откуда зеленые пятна взялись, я вообще объяснить затрудняюсь, так как на рубашке зеленых расцветок не было. У меня даже живот от нее позеленел. И потому я сам считаю себя потерпевшим, так как рубашку эту мне теперь только выбросить. Утверждаю, что виновно в разбитии стекла предприятие, которое выпускает продукцию, от которой лошади шарахаются».

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ

«Из материала о разбитии стекла в парикмахерской «Изящество и красота» № 9 следует, что возчик Антиканов и его транспорт по кличке Нимфа, так же как и гр-н Булкин, виновниками происшествия не являются. Рубаха циничной расцветки, от вида которой произошел испуг лошади, пошита из зефира, выпускаемого Глуховским хлопчатобумажным комбинатом Московского областного совнархоза. А потому дело о разбитии стекла передать в следственные органы на предмет привлечения в качестве обвиняемых руководителей указанного комбината.

Лошадь Нимфу из-под стражи освободить.

Возчика Антиканова и командированного Булкина отпустить, строго предупредить».

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О РАЗБИТОЙ ВИТРИНЕ И ИСПУГАННОЙ НИМФЕ АКТ

«Мы, представители артели «Труженица» гор. Йошкар-Ола, Марийской республики, составили настоящий акт в том, что артель охотно и по доброй воле возвращает Глуховскому хлопчатобумажному комбинату 366 верхних мужских сорочек, сшитых из зефира, артикул 344, как совершенно негодно покрашенных и вызывающих законное недоумение покупателей.

Кроме того, признано непригодным и переведено в брак из-за плохой окраски 8 тысяч метров зефира гладкокрашенного, того же артикула, за что комбинат должен уплатить артели «Труженица» 20 248 рублей штрафа».

ОТРЫВОК ИЗ ЧАСТНОГО ПИСЬМА

«Ты, Олешка, спрашиваешь, как обстоят у меня дела с Новеллой. Трагедия, старик! Полный разрыв. А виной всему моя молодая наивность и стремление пофрантить. Я купил новый плащ и решил похвалиться обновой перед Новеллой. Пошли мы с ней гулять в парк. Но, на мое горе, на мою беду, ливанул дождь. И что же? Через де-

сят минут я уже был в центре внимания народных масс. Реагировали по-разному. Один мальчишка нагло свистнул мне прямо в лицо, а довольно добродушная с виду старушка сердито сказала: «Фулюган! Девушку с собой таскает на такую срамоту. А еще в очках!» Оказалось, что мой плащ под дождем сильно сохратился. Рукава подскочили к локтям, а полы стали выше колен. В общем, я как бы вырядился в детскую распашонку.

Новелла залилась слезами и сказала: «Зачеркните мой телефон и больше не попадайтесь на моем жизненном пути!» И ушла. Вот так разбиваются сердца, старик!

В магазине мне сказали, что плащ шит из ткани артикул 625 Глуховского хлопчатобумажного комбината. Эта ткань дает усадку более 8 процентов.

А моя любовь по вине бракоделов из комбината дала усадку на все сто процентов. Ругал я их по всем существующим артикулам!»

ВЫПИСКА ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ А. ВАФЛИНОЙ, ПРИОБЩЕННАЯ К ДЕЛУ

«В районную поликлинику пришла на прием гражданка Агнесса Вафлина с глубокими царапинами на теле. Больная сообщила, что никакими накожными заболеваниями не страдает, паразитическими насекомыми укушена не была, а расчесала тело сама.

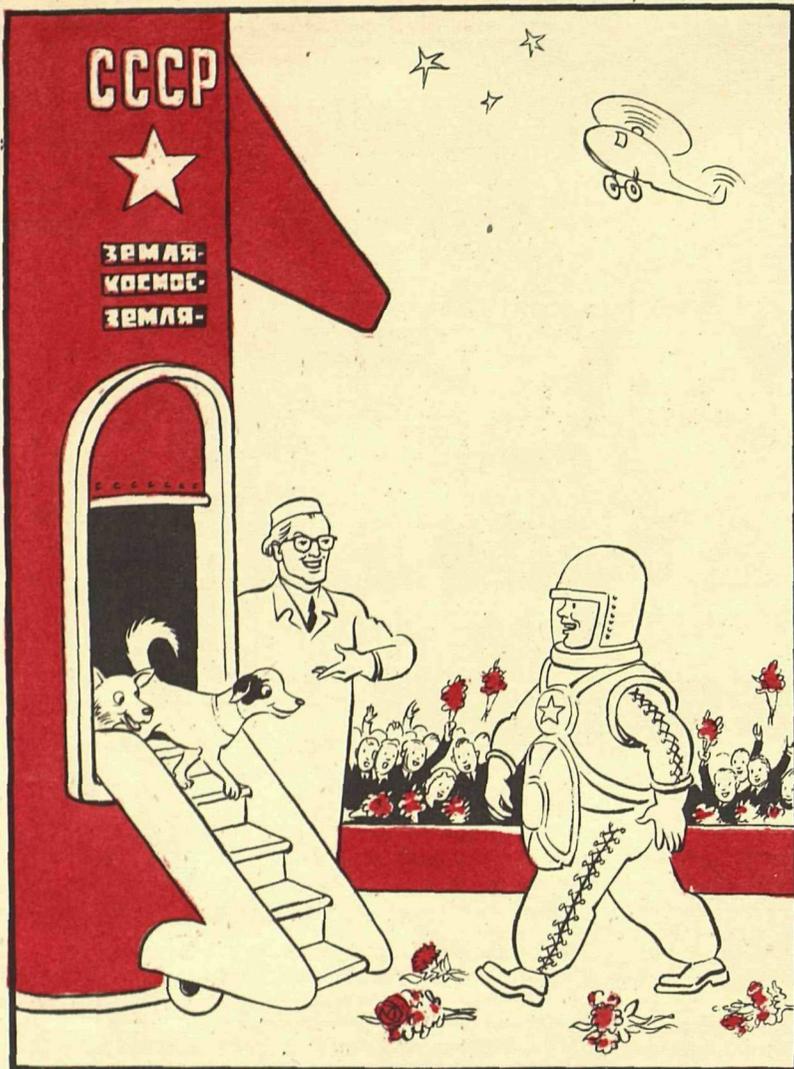
Причиной расчесов явилось байковое одеяло, выпущенное Глуховским хлопчатобумажным комбинатом. Это изделие отличается плохим начесом, ворс из него так и сыплется, что и вызывало нестерпимый зуд.

— Из-за этого треклятого одеяла я даже с мужем поссорилась, — дополнительно заявила Вафлина. — Завтрак ему не готовила... «Жуй одеяло, которое купил!» — сказала я.

Пострадавшая была успокоена и получила медпомощь. А также ей был дан совет: с мужем помириться, а одеяло употребить вместо коврика у порога».

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

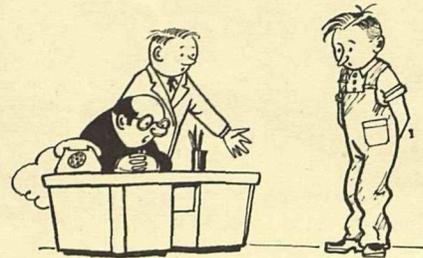
— Белка и Стрелка прибыли... Приготовиться к посадке следующему...

Для наблюдения за поведением животных на борту корабля-спутника была установлена радио-телевизионная система.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Перестань ходить на голове, на тебя весь мир смотрит

КАК ФЕДЯ СТАЛ ЗНАМЕНЫТЫМ

РАССКАЗ

ФЕДЯ Востриков выключил станок и грустно посмотрел вслед уходящему товарищу. Товарищ вчера прогулял, и его вызвал к себе в кабинет начальник цеха. Наверное, дадут выговор.

«Везет же людям!» — подумал Федя. Начальник цеха его ни разу к себе не вызывал. А между тем Федя давно уже искал случая поделиться с ним своей идеей новой расстановки станков на токарном участке. Дважды он пытался проникнуть в завещный кабинет, но оба раза неудачно. Первый раз начальник был занят тем, что распекал какого-то бракодела. А второй раз Федя просто оробел перед секретаршей и ее огромной пишущей машинкой.

Федя вытер руки ветошью и снял предохранительные очки. По дороге в столовую он остановился у доски объявлений, на которой висела «молния». Федя прочел: «Берите пример с новатора товарища Синякова, который внес 18 рационализаторских предложений. Позор прогульщику Полубанкину, укравшему у государства в текущем году 46 человеко-часов!»

Рационализатора Синякова и прогульщика Полубанкина знал весь завод. О них постоянно писали стенная и многотиражная газеты. Их то и дело вызывал начальник цеха. Они выступали на всех собраниях: один делился опытом, а второй каялся и обещал, что больше не будет.

Федя же Востриков никому не был известен. Он не прогуливал, внес только 2 рационализаторских предложения и норму выполнял на 120—125 процентов. Одним словом, ему одинаково далеко было как до громкой славы Синякова, так и до сомнительной популярности Полубанкина.

Вот о чем размышлял Федя по дороге в столовую. Но поесть ему не удалось. В разгар трапезы двое рабочих внесли и прислонили к буфетной стойке огромный щит с красочным объявлением.

«Все на товарищеский суд, — прочел Федя, — над дебоширом и пьяницей...»

Востриков отложил ложку и поднялся из-за стола. Выйдя из столовой, он воровато огляделся по сторонам и, пригибаясь за токарными полуавтоматами, стал пробираться к химической лаборатории. Скрипнула дверь, и Федя оказался в царстве чистой науки. Он оглядел ряды пробирок, колб, банок. Взгляд его, сверкнув, остановился на реторте с технологическим спиртом. Сотрудники лаборатории были на перерыве, и никто не мог помешать токарю Вострикову...

Когда Федя вернулся на токар-

ный участок, он покачнулся в изумлении: на его рабочем месте стоял не один, а два станка, и оба были его.

— Меня не проведешь, — вслух сказал Федя. — Стану многостаночником!

Он поставил сразу две заготовки и включил оба станка. Тотчас же раздался треск ломающегося резца, и Федя понял, что запорол обе детали. Два мастера Петра Семеновича вывели Федю из цеха...

На следующий день Федя, смирная в кулаке фуражку, стоял перед двухтумбовым столом начальника цеха. Начальник смотрел на него с заботливостью родителя и говорил:

— Бросай пить, Востриков, мы из тебя человека сделаем. Пойдешь на курсы повышения квалификации?

— Может быть, отдохнуть хочется? — добавил председатель цехкома. — Есть путевка в Алупку.

Боря Совушкин, комсорг, сразу воодушевился и закричал:

— У тебя же артистический талант! Давай вместе поднимать самодеятельность!

— У меня предложение насчет перестановки станков, — робко сказал Федя.

Обогретый неподдельным человеческим участием вышел токар из кабинета. По дороге на участок он задержался у специально выпущенной стеновой газеты и с интересом стал разглядывать карикатуру. В огромной бутылке небесно-голубого цвета лежал он сам, токар Востриков.

Началась полоса Фединой славы. Все чаще слышал Федя за своей спиной шепот:

- Тот?
- Тот!
- Который в бутылке?
- Он самый.

Федя стал получать персональные приглашения на все собрания и совещания. Начальник во время обхода цеха обязательно подходил к Феде и первым здоровался. А на собраниях он говорил:

— В текущем квартале мы вырастили передовика производства Федора Вострикова. Он выполняет норму выработки на 120—125 процентов. По его предложению переставлены станки на токарном участке, что дает экономию в несколько тысяч рублей. А ведь совсем недавно Востриков страдал алкоголизмом. Но под благотворным нашим воздействием...

Федя и в самом деле работал все лучше и лучше. Неудобно плохо работать, когда тебе уделяют столько внимания!

г. Свердловск.

НАДО ПОДУМАТЬ

В НЕКОТОРОМ крае, в тридевятиом экономическом районе сидел, в местном совнархозе некто Семипядев А. А.

Чело высокое, взгляд задумчивый. Женат. Двое детишек.

Сидеть — дело нехитрое. Выбрал кресло поудобнее, подушечку подмостил, чтобы было помягче, и сиди себе в свое удовольствие по расписанию рабочего дня!

Товарищ Семипядев так и делал — сидел. Он сидит, а дела идут своим ходом. Заводы и фабрики работают, план выполняется, бумаги пишутся, бухгалтерия считает и аккуратно выплачивает заработную плату всем, кому она полагается. В том числе и товарищу Семипядеву.

Так бы оно и шло своим ходом, да уж очень стала досажать Семипядеву А. А. Местная Инициатива.

Дня не пройдет, чтобы в совнархоз кто-нибудь не явился и не внес предложения:

— В нашем тридевятиом районе больно глины хороши! Надо бы производство собственных строительных материалов создать!

— Надо бы в устье нашей Тридевятики геологическую партию послать: поступили сведения, что там руда найдена.

— Надо бы автоматизацию основных цехов нашего Тридевятиого Комбината осуществить. Вот проект.

Надо бы то, надо бы это! Давайте, мол, засучим рукава и возьмемся за дело, как в других совнархозах.

Многое надо, да ведь для того, чтобы это «многое» осуществить и наладить, товарищу Семипядеву А. А. прежде всего надо от удобного кресла оторваться, а это — дело очень трудное! Оно потому трудное, что от долгого и упорного сидения у товарища Семипядева в одном месте выработался условный рефлекс приклеивания.

Как с утра сядет в кресло, так и приклеится. А в конце рабочего дня сам по себе автоматически отклеивается. Если же товарищу Семипядеву приходилось свое кресло среди бела дня во внеплановом порядке покидать, то процесс отдиранья от кресла протекал крайне болезненно — с воплями и скрежетом зубным.

Выслушивает Семипядев Местную Инициативу, а сам в уме прикидывает:

«С ней только свяжись! Раз по десять на день придется от кресла отдираться, а ведь «он» у меня не казенный!»

Но ведь так прямо об этом посетителю не скажешь. Вот наш герой и придумал формулу (а формула — дело великое!), столь же удобную, как его кресло, и с помощью этой фор-

мулы от навязчивых посетителей весьма успешно отбивался.

На все предложения, исходящие от Местной Инициативы, товарищ Семипядев А. А. отвечал внушительно и кратко:

— Надо подумать.

Попробуйте на эту формулу возразить!

Сидит перед вами в удобном кресле этаким солидный, ответственный мужчина, чело высокое, взгляд задумчивый, женат, двое детишек, и говорит, что ему надо подумать. Действительно, ведь подумать надо!

Придет Местная Инициатива к товарищу Семипядеву через две недели.

— Ну как, подумали?

— Нет еще. Дело ваше не простое. Надо подумать.

— Ну, думайте, думайте!

День за день цепляется, неделя за неделю, месяц за месяц, глядишь — и остыла Местная Инициатива, прекратив свое навязчивое, неделикатное клочкотание.

Так и отводил угрозу нарушения своего многоуважаемого покоя товарищ Семипядев в течение довольно длительного времени.

Глядя на него, и другие работники совнархоза усвоили такой же стиль работы. На все запросы и обращения отвечали резиновой формулой:

— Надо подумать!

Даже уборщица тетя Настя и та на просьбы сотрудников принести горячего чаю стала отвечать:

— Надо подумать!

Подумает и принесет... через три часа чуть тепленького.

Не вся целиком, однако, заглохла Местная Инициатива в результате применения товарищем Семипядевым его подавительной формулы.

Стали сигналы и жалобы от нее поступать к высшему начальству.

Прочитало оно письма и тревожные сообщения из тридевятиого экономического района и вызвало Семипядева А. А. для объяснений.

Отдрался он с воплями и скрежетом от своего кресла, собрал чемоданчик и поехал.

Является куда надо.

Ему говорят:

— Объясните, почему вы так нехорошо поступаете с Местной Инициативой?

Что-то, а уж давать объяснения товарищ Семипядев умел! Все формулы объяснительные знал наизубок. Как пошел трещать, аж звон идет по кабинету!

Все объяснил и спрашивает:

— Какое же, извиняюсь, будет ваше решение по моему делу?

Смотрят на него — сидит в почтительной позе этаким солидный мужчина, чело высокое, взгляд задумчивый, женат, двое детишек, — и говорят:

— Надо подумать. Вы пока поезжайте к себе домой, в тридевятиый район, мы вам сообщим.

Товарищ Семипядев, ног под собой от радости не чуя, шапку в охапку — и в магазин, подарки жене и детям покупать. Накупил полный чемодан — и на вокзал.

Приезжает домой довольный. Поцеловал жену и детишек, сообщил им, что все, «слава богу, обошлось», и поехал на службу.

Только опустился в удобное кресло, по которому очень соскучился, только хорошо приклеился, вдруг на столе телефон зазвонил. Междугородный разговор.

— Алло! Семипядев слушает!

— Так вот, товарищ Семипядев, решено вас от работы в тридевятиом экономическом районе освободить как несправившегося.

— Позвольте! Вы же сами сказали: «Надо подумать».

— Правильно! Вот мы и подумали. Сколько же можно думать?

Кинулся тут Семипядев к местным товарищам:

— Дайте мне новую работу с учетом моих способностей, склонностей и потребностей. Тем более, что я женат, двое детишек.

— Надо подумать!

Думали, думали местные товарищи и решили:

— Учитывая особые свойства и склонности тов. Семипядева А. А., направить его на работу в местный инкубатор.

Так и сделали.

Сидит теперь Семипядев А. А. в тридевятиом инкубаторе, высидживает цыплят.

Но он, конечно, там не наседкой сидит, а начальником, так что пока ничего, справляется.

Правда, цыплята у него получают какие-то квелие, задумчивые.

С чего бы это?

Надо подумать.

ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮТ СТОЯ

О ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТ

РАНИМ осенним утром проснулись жители центральной улицы города Торопца — Октябрьской. Еще мирно тикали далекие от сигнала о подъеме будильники, еще спали, сунув головы под крыло, горнысты-петухи, а с улицы уже доносился шум и треск.

Выглянув в окна, любопытные торопчане увидели волнующее зрелище: по Октябрьской продефилировал отряд здоровенных, краснощеких дядей со свержающими на солнце топорами в руках. Четко печатая шаг, отряд промаршировал к скверу, расположенному рядом с райкомом партии. По всем правилам военного искусства отряд перегруппировался и развернутой цепью пошел в атаку.

Бой был неравный. Заступиться за деревья в этот ранний час было некому. И они стали умирать.

Вздвотнув всем своим тоненьким тельцем, падали белоствольные березки. Шелестя пушистой кроной, валились кусты акации и жимолости. Некоторое, правда, бесполезное, сопротивление оказывали десятилетние липы.

Через несколько часов экспедиционный отряд без потерь отбыл с поля боя, и на столе у председателя Торопецкого горисполкома Н. В. Васильева появилась победная реляция.

А через несколько дней на месте стертого с лица земли сквера закипело строительство. И воздвигнут был на месте цветущего сквера жилой дом.

Все это было полгода назад. За эти полгода обитатели нового дома проделали гигантскую работу: особняк оброс массой живописных поленниц, чудесных сараев и сарайчиков, из которых доносится удовлетворенное кукареканье и хрюканье.

Как раз в те дни, когда в Москве открылось совещание градостроителей, на котором, помимо всего прочего, обсуждались вопросы озеленения наших больших и малых городов, по Торопцу разнеслась сенсационная новость.

— В нашем городе будет широкоэкранный кинотеатр, — объявил тов. Васильев.

Волна ликования прокатилась по городу. Имеющийся кинотеатр действительно стар, мал и не может удовлетворить всех жаждущих посмотреть новый фильм.

Торопчане ликовали до тех пор, пока кто-то не задал тов. Васильеву вопрос:

— А где вы думаете ее воздвигнуть, эту радость? Председатель горисполкома широким жестом указал на один из трех оставшихся в живых скверов.

Сейчас сквер уже готов к стройке. Уже высят там монбланы кирпича. Уже искалечено несколько деревьев. А скоро начнется повальная вырубка сквера.

Тов. Васильев прав, когда он говорит о тяге торопчан к культуре. Да, нужен широкоэкранный кинотеатр. Пройдет какое-то время, понадобится, может быть, и циркорамма. Но разве обязательно рубить для этого под корень красавицы липы, валить березки и пускать на дрова сосны?

Надо пробивать дорогу культурным ценностям в наши города и веси. Но не топором же!

Ю. ОСТРОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Торопец, Калининской области.

Шито-крытый рынок.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Дорогой Крокодил!

ПРИВЕТ тебе из города Клина, с комбината искусственного волокна!

Дошла до нас весть о том, как ты помогал нашим коллегам из Барнаула. И, признаться, мы по-хорошему позавидовали алтайцам. Им повезло: Крокодил взял над ними шефство, активно работает на стройке «Большого капрона». А вот мы, хоть территориально и ближе (всего в двух часах езды на электричке), но оказались вне поля твоего зрения. Почему?

Будь любезен, дорогой Крокодил, улучи минутку, приезжай в Клин, пошарь в наших закоулках. Тут найдешь всякой всячины, достойной твоих вил, не меньше, чем в Барнауле.

Положение у нас критическое. В сентябре должны сдать первую очередь штапельного производства, а управимся ли — неизвестно.

И вот первая заковыка. Ведь нельзя пустить в ход химическое производство без вентиляции, без сантехнических устройств. Но этого никак не хочет понять наш субподрядчик, который ведет сантехнические работы, СМУ-43 (управляющий — тов. Иванов). Это СМУ находится в ведении «Мособлсантехмонтажа». К сожалению, обрисовать тебе Г. М. Иванова для карикатуры мы не можем: сами видели его только один раз, и черты его лица не успели запечатлеться в наших сердцах.

Сантехники должны были проложить два с половиной километра вентиляционных коробов, а проложили... 400 метров. Не удосужились смонтировать ни одного вентилятора.

Ты сам опытный капронщик и должен знать, что для поддержания нужного режи-

ма в цехах необходим кондиционированный воздух. У нас уже имеется пять кондиционеров, но сантехники и не думают их монтировать. Так они и стоят без движения. А вместе с ними стоит, загромождая стройплощадку, и много другого оборудования, которое ждет не дождется, когда на него упадет благосклонный взор тов. Иванова.

Время горячее, и на сантехнические работы нужно бы людей поставить побольше. А Иванов что сделал? Из 25 человек снял 10. Теперь ты понимаешь, почему мы волнуемся за сроки.

По поручению коллектива штапельного производства Клинского комбината искусственного волокна В. СЕМЕНОВ, зав. производством; Н. ЧАЧКИН, секретарь парторганизации; Е. МОТАЧЕНКОВА, профорг; В. РЫЖОВ, бригадир слесарей; О. ФОМИН, бригадир отделочного цеха.

ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЫ

щебенки, которые нам отпускают, мы можем строить только дороги низшего качества — до первого дождя.

Как только по «готовому» участку прокатит первый поток машин, тонкий слой щебенки тонет в грязи, дорога превращается в свою противоположность, и все начинается сначала. Опять перебрасывается земля, опять идет зарплата, перевыполняется план, и дорожно-строительная карусель совершает очередной круг.

Председатель Атбасарского райисполкома тов. Байлин уточнил положение дел:

— Несерьезно все делается. По процентам все в порядке, а проехать невозможно. Еще уборка не начиналась, а между Ладыженкой и Атбасаром дорогу размыло. Да иначе и быть не могло. Есть у нас так называемые «сухие» речки: Кашкарка, Жулан, Тадды... Если через них не проложить трубы, обязательно любую насыпь размывают. Начальник Облшосдора Белоусов обещал прислать трубы. Не прислал. Так и построили насыпи без труб.

Три миллиона для дорожников — сумма пустяковая. И трасса Ладыженка—Атбасар лишь крошечный участок в огромной сети акмолинских дорог. При желании мы могли бы затеять процесс о сотнях миллионов рублей, бесследно утопленных в грязи. Но не будем. Предоставим это дело тов. Намецкому. Ему сверху виднее.

Кстати, штаб ДЭУ-27 находится в Атбасаре. Но за состояние улиц в городе он не отвечает. Здесь другой хозяин — городской отдел коммунального хозяйства. Этого разделения ответственности никак не могут понять шоферы. По пути на элеватор они неизменно попадают в хитроумные ловушки и волчьи ямы районного центра. При этом по недомыслию они поносят всех дорожников оптом, не разбирая, кто из них из какого ведомства.

Авторитетный отзыв о дорожном хозяйстве мы получили от председателя городского Совета тов. Кошарного. Когда мы пригласили его прокатиться с нами на машине, он откровенно признался:

— У меня вырвали зуб, и в таком состоянии я по нашим улицам ездить не могу.

Эти слова были продиктованы элементарным чувством самосохранения.

«УРОЖАЙ ВСЕ СПИШЕТ!»

НА ДОРОГАХ Акмолинской области машины не производят обычного и привычного шума. Они стонут, кричат, скрежещут, гремят. Каждая рессора и шестеренка вопит о милосердии.

Новенький грузовик, полный молодости и свежих лошадиных сил, за несколько недель работы на уборке превращается в дряхлую клячу, кое-как стянутую болтами.

Все представления о скорости и передвижении, о нормах горючего и смазки, вычисленные мудрыми экономистами, выво-

рачиваются здесь наизнанку. Чтобы преодолеть иные 50—60 километров, потребуются сутки, а то и двое.

А сколько полновесного зерна будет высыпано на алтарь этого жестокого идолища, именуемого бездорожьем! На ухабах и рытвинах машины будут подсакивать, крениться, сползать, переворачиваться вверх колесами. Владельцы кур и прочей живности уже готовят мешки. По опыту прошлых

лет они знают, что близятся месяцы сказочного изобилия. Даровой хлеб можно будет собирать на дорогах лопатами.

В пору первого шторма целины дороги казались делом десятым. Какие там в степи дороги, езжай куда хочешь! Потом выяснилось, что куда хочешь не проедешь. Что было хорошо для конницы Чингисхана, оказалось неподходящим для машин двадцатого века.

И вот тут-то началась карусель...

Вся наука о дорогах сводится к простому тезису: либо они есть, либо их нет. Либо для мощного потока машин строится капитальная, надежная дорога, либо создается видимость дороги, исчезающей, как мираж, после первого дождя и первой автоколонны.

Мы подозреваем, что товарищи, из года в год планирующие строительство дорог «низшего качества», руководствуются подспудной мыслью: «К убыткам привыкли, а на хорошие дороги нужны хорошие деньги. Их нужно требовать, кого-то убеждать, что-то доказывать. Обойдемся. На уборке как на уборке! Урожай все спишет!»

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ И СИНИЦА В МЕЧТАХ

НУ И ЛИХОЙ народ эти корреспонденты! — воскликнет бывалый дорожник, прочтя эти заметки. — Ежели по-ихнему рассуждать, так нам только и остается, что убраться со своими машинами в сторонку и ждать, пока появится возможность построить шоссе с бетонным покрытием. Так что ли?

Нет, не так. И сейчас могли бы дорожники сыграть свою почетную роль. Для этого нужно только немного перестроиться — работать не ради ближайшего квартального отчета, а ради урожая, добиваться похвалы не только начальства, но и водителей машин.

Хорошие, надежные дороги в представлении транспортников — это пока журавль в небе. Им бы синичку в руки, но и она пока в мечтах.

Например, степные дороги часто пересекаются ручейками. Ни шириной, ни многоводьем эти ручейки не выделяются. Но каждый из них — прескверное препятствие для колесных машин. Пройдет через такой ручеек сотня-другая тяжелых грузовиков — и образуется болото, из которого без бура и крепких слов никак не выбраться.

Вот, братцы дорожники, завели бы вы эти ручейки в бетонные кольца. Как здорово получилось бы! Работа, по существу, грошовая, а эффект от нее рублевый.

Или другое. У элеваторов и приемных пунктов будут день и ночь колесить машины. Здесь до зарезу нужны прочные, основательно замощенные площадки и подъездные пути. Взяли бы все дорожники под опеку и контроль каждую такую точку. Насколько это ускорило бы оборот машин и доставку зерна!

Вся эта работа не ахти какая заметная. В отчетах, в переводе на кубометры и километры она будет выльдет не так внушительно, как строительство липовых дорог. Зато «спасибо» от шоферов будет гарантировано. Жаль только, что «спасибо» никак не исчисляется в процентах и не влезает в сводки.

ПРОЩАНИЕ С ТЕМОЙ

ПОКА мы бродили по дорогам, которых нет, лирик приуныл и не подавал голоса. Зато сатирик водил нас по кабинетам малых и больших начальников, изучал ошибки прошлого года и прикидывал, во что обойдутся промахи нынешнего.

Так продолжалось, пока мы не попали около Атбасара на хлебоперевалочную базу. Мы шли и радовались чистоте, порядку, а главное — полной боевой готовности людей и механизмов.

Здесь сатирику делать было нечего. Он не мешал лирику уважительно пожимать руку директору базы тов. Котляревскому и поздравлять местных рационализаторов, придумавших много интересных и полезных вещей.

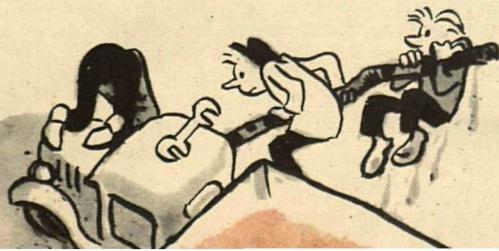
Нам приятно было узнать, что база со всем своим огромным хозяйством, с километрами каменными складами и дружным коллективом выросла на пустом месте в самые последние годы. Этот факт пришелся по душе и лирику и сатирику. Очень уж обидно было слышать рассказы старожилов о том, как тает каждый год богатырский урожай на всяких «дешевых» временных площадках, открытых всем дождем и ветрам.

Дозорные башни перевалочной базы и бастионы соседнего элеватора напоминали о том, что пришла пора строить на поднятой целине капитально, прочно, надолго и хранилища для зерна, и жилища для людей, и... дороги для машин.

М. ЛАНСКОЙ,
А. ЦВЕТКОВ,

специальные корреспонденты Иронодила

Акмолинск — Атбасар.

Новое в спорте

В столовой № 14 города Энгельса внимание посетителей привлекает спортивная почетная грамота в роскошной золоченой раме, выданная за «качественные обеды и хорошее обслуживание»... Энгельским советом спортивных обществ и организаций.

Видимо, кулинарные достижения столовой настолько вдохновили председателя Энгельского совета спортивных обществ тов. Велякова, что он потерял способность отличать теннисную ракетку от поварешки.

И. ГРИГОРЬЕВ

ПРИШЕЛ К КРОКОДИЛУ МУРЗИЛКА...

Проведать Крокодила
Пришел на днях Мурзилка.
Приятели при встрече
Расцеловались пылко.

— Ты изменился мало,
Все тот же хвост и вилы!..

— И ты, сказать по правде,
Не изменился, милый!
Пушистый, как и прежде,
Шапчонка на затылке...

[Был Крокодил, признаться,
Ужасно рад Мурзилке.
Как будто бы с Мурзилкой
К нему вернулось детство,
Когда еще он вилы
Не получил в наследство,
Когда еще он не был
Зубастым Крокодилом,
А был крокодильчиком,
Застенчивым и милым...]

— У нас,— сказал
Мурзилка,—
Большой сегодня праздник:
Идет впервые в школу
Товарищ Первоклассник!

— Привет ему горячий!
Поклон от Крокодила!
Я тоже бегал в школу...
Давно все это было...

[Тут Крокодил и вовсе
Растаял, умилился
И даже — между нами —
Немножко прослезился.
Воспоминанья детства!
В них столько светлой силы!..
Как славно, что не надо
Втыкать в кого-то вилы...]

— Увы! — сказал Мурзилка,—
Слегка подпорчен праздник,
Поскольку в старой форме
Шагает Первоклассник.

Дать нашему мальчонке
Не можем до сих пор мы
Удобной, и красивой,
И современной формы.

Шагает он в шинели,
Ногами землю роя.
Шагает в гимнастерке
Старинного покроя.

Неужто не осилит
Премудростей науки,
Коль будут на мальчонке
Штанишки, а не брюки!

И никнут под фуражкой,
Воспеты стихами,
Два красных и натертых,
Два уха лопухами.

Зачем же в самом деле
И гнуть их и тереть их!
Зачем взамен фуражки
Не дать ему беретик!

— Пстой, пстой, приятель!
Проект удобной формы
Был утвержден, я помню.
Неужто для профформы!..

— Да, все его хвалили
От мала до велика,
А в магазинах нету,
Пойди-ка поищи-ка!

Теперь проблемы ранца
Хотел бы я коснуться,
Но не могу, поскольку
Они не продаются!

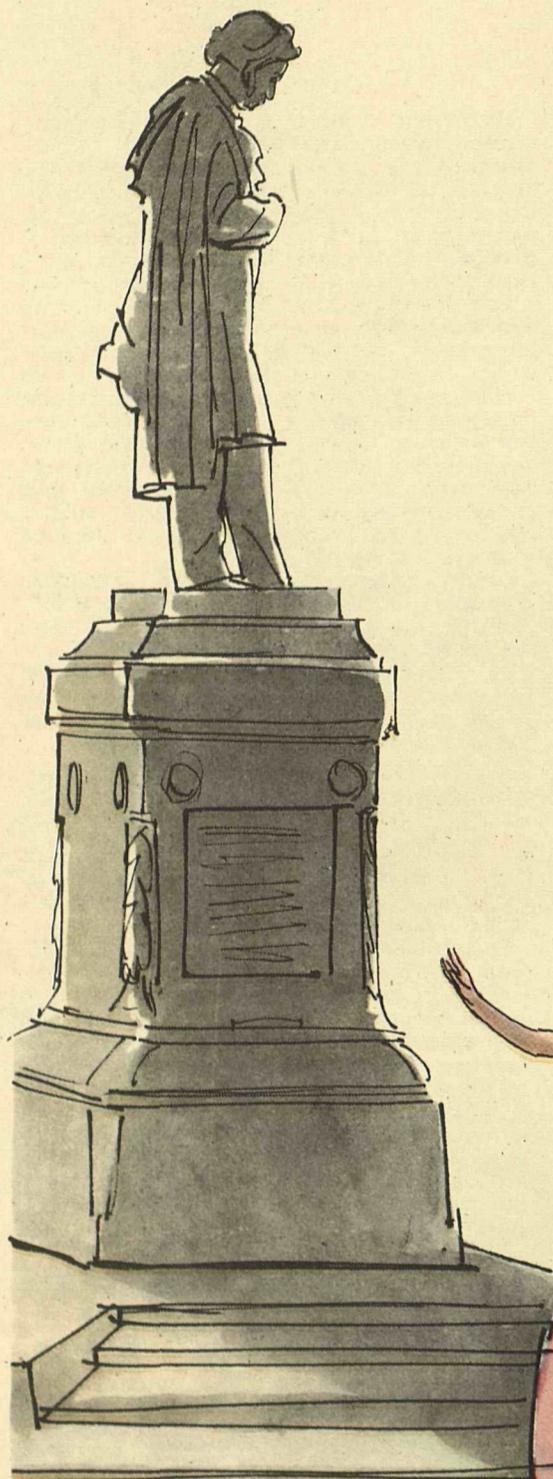
Когда идет мальчонка
Одoleвать науку,
Ему портфель главбуха
Оттягивает руку.

— Что ж,— Крокодил
заметил,—
Ты прав, ты прав, мой
милый

[Его большая лапа
Опять держала вилы].

Владимир ЛИФШИЦ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

СЛЫХАЛИ ЛЬ ВЫ...

— В образе Татьяны Пушкин показывал представительницу деградирующего дворянства, уходящего корнями в доживающий свой век феодализм.

— Александр Сергеевич, вы только послушайте, что он про меня говорит!..

Szpilki в руках у КРОКОДИЛА

ТЫСЯЧА ШПИЛЕК

ШПИЛЬКИ доселе ни к каким родам оружия не принадлежали. Впрочем, издавна было известно, что уколоть они могут очень больно, особенно если «Шпильки» — юмористический журнал, который выходит в Варшаве.

28 августа на прилавки газетных киосков Варшавы лег тысячный номер «Шпилек». Журнал существует 25 лет. При диктатуре Пилсудского его неоднократно конфисковывали, запрещали, закрывали. В годы гитлеровской оккупации он легально не выходил, но каждый раз то там, то здесь варшавяне встречали в нелегальных изданиях знакомые имена «шпильковцев».

В освобожденной Польше новыми красками заиграли таланты польских юмористов и карикатуристов. Появились подлинно сатирические произведения, насыщенные мыслью, борющиеся против косного, обывательского быта, против мещан, не желающих строить новую жизнь.

Итак, кто не знаком, пожалуйста, познакомьтесь. Сегодня у меня в гостях: редактор «Шпилек» Арнольд Мостович, юмористы-прозаики Иоанна Вилинская, Януш Осенка, Анатолий Потемковский, Мариуш Квятковский, поэт Антони Марианович, художники Ежи Флибак, Збигнев Земешкий и Эрик Липинский.

КРОКОДИЛ

Арнольд Мостович

ИСПОВЕДЬ РЕДАКТОРА

Меня иногда спрашивают, как я редактирую «Шпильки». Я бы мог рассказать об этом подробно, но тогда у меня не осталось бы времени для выполнения своих основных обязанностей. Поэтому я решил остановиться только на самых важных, так сказать, узловых вопросах редактирования сатирического журнала.

1. КАК БЫТЬ С ЖЕНЩИНАМИ?

Не знаю, известно ли читателям, что в рядах авторов «Шпилек» солидное место занимают женщины. По этой группе юмористов мы держим мировое первенство. Большинство произведений, печатающихся у нас, принадлежит перу женщин-юмористок. Это — Бистжицкая, Гродзенская, Кульмова, Лубковская, Лежицкая, Рутковская, Вилинская, Вышковская, Живульская и много других, не считая тех, что еще только собираются писать.

Творчество женщины-сатирика — это ясное зеркало ее души, кристально чистое отражение ее переживаний.

Если, например, женщине-юмористке не нравится шляпка ее подруги, этому событию наверняка будет посвящен фельетон. Не то, что у толстокожих мужчин, которые в состоянии часами вымучивать тему для фельетона.

Из фельетонов и сатирических рассказов, которые приносят нам фельетонистки, я узнаю все об их домашней жизни, об их подругах, о мужьях подруг, о ценах на юбки, шляпки, об адресах парикмахеров, о гонорарах дантистов. С некоторого времени из наблюдателя я превратился в советчика. Я стал вмешиваться в ход событий. Мне удалось таким образом спасти от развода три супружеские пары, организовать две свадьбы и уладить 74 ссоры.

Все вышеизложенное подняло пост главного редактора журнала

«Шпильки» до уровня общественной деятельности большого значения.

2. КАК ПЛАНИРОВАТЬ ЖУРНАЛ

Планирование в сатирическом журнале — штука не простая.

Приносит, например, художник Заруба рисунок, посвященный слабой борьбе с пьянством. Тема явно неактуальная. Редактор тотчас же связывается с какими-нибудь районными властями и просит, чтобы они на некоторое время дали волю алкоголикам. После этого остается только предписать рисунок эпиграф: мол, в таком-то районе слабо борются с пьянством, — и рисунок сразу становится злободневным.

Или приносит, скажем, поэт Марианович какой-нибудь язвительный стишок о том, что некоторые поэты пишут плохо. Стишок бездоказательный. Мы тотчас же звоним кому-нибудь из поэтов и просим написать плохие стихи. Ему это легко удастся. И вот уже стихи Мариановича актуальны.

И так далее в том же духе. Таким образом нам удается делать журнал злободневным и всегда бьющим в цель.

3. СЕКРЕТ ТЕОФИЛА

Каждую неделю под псевдонимом «Теофиль» я пишу в «Шпильках» письма самому себе.

Это относится уже к секретам не столько редакционным, сколько моим личным.

Дело в том, что в частной жизни я очень ленив и терпеть не могу отвечать на письма. Когда же я их пишу самому себе, мне не приходится на них отвечать. Вот как просто все объясняется. Между прочим, этот фельетон — единственный ответ, который я за последние годы написал не себе, а читателям.

Рисунок Збигнева ЗЕМЕЦКОГО.

В своих речах Эйзенхауэр часто говорит о верности США делу мира.

Искусство маскировки.

Антони Марианович

Иоанна Вилинская

ТРИ ХАРАКТЕРИСТИКИ

1
Товарищ ИКС — работник зрелый
(В анкете чист он, как слеза).
Когда начальник «за», он смело
И прямо голосует «за».

Живет согласно директивам,
Меня не критикует, и
Ведет отлично коллектив он
По заданному мной пути.

Учтив, в решениях осторожен,
Не говорит ни да, ни нет...
Все эти факты подытожив,
Я за него ручаюсь.
ЗЕТ.

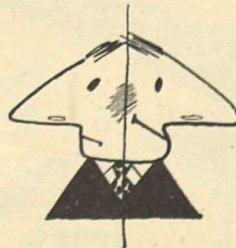
2
Как ИГРЕК выдвинулся, — странно!
В анкете белые места...
Свое начальство непрестанно
Он критикует неспроста.

Запанибрата с коллективом,
Во все дела сует свой нос,
К моим железным директивам
Он как-то раз поправки внес.

Коль вы с моим согласны
мнением,
Я вам хороший дам совет:
На выстрел к вашим учреждениям
Его не подпускайте.
ЗЕТ.

3
А ЗЕТ! Ну что сказать о ЗЕТЕ!
В своих поступках скуп и сух,
На все вопросы, как в анкете,
С предельной точностью ответил
В характеристиках он двух...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

РАБОТНИКАМ РАДИО И ПЕЧАТИ,
ВОЗВРАЩАЮЩИМСЯ ИЗ ПОЕЗ-
ДОК ЗА ГРАНИЦУ

Дорогие друзья!
Мы весьма ценим Вашу репортерскую работу, однако мы уже в совершенно достаточной мере проинформированы о том: что в Чехословакии слово «ласка» означает любовь, а не ласку и что чехи едят «недлички»; что Финляндия — это страна тысячи озер;

что в Москве стрельчатые башни Кремля вырисовываются вечером на фоне вечернего неба, а утром на фоне утреннего и что девушки носят модные юбки;

что Бухарест — это небольшой Париж, а Стокгольм — Париж севера и что Париж блестит миллионами огней;

что Япония — это страна цветущей вишни;

что Будапешт разделяется на Буду и Пешт;

что Лондон окутан лондонским туманом, который, между прочим, хорошо действует на кожу лица;

что Нью-Йорк — это громадный людской муравейник, а Рим — вечный город;

что в любой стране можно встретить поляка, который вдруг обратится к вам по-польски.

Что касается самоотверженного труда фоторепортеров, то вполне достаточное количество раз мы видели фотографии, из которых ясно следовало:

что перед входом в мусульманский храм снимают обувь;

что в Индии коровы мешают уличному движению;

что в Голландии есть сплошные поля тюльпанов;

что итальянские дети как бы сошли с картин Мурильо.

Одновременно сообщаем, что с удовольствием узнали бы об этих странах что-нибудь другое, а не то, что рассказывается в учебниках для четвертого и пятого классов.

Перевел Н. МИЦКЕВИЧ.

Избитая тема

Редактор одной газеты попросил меня написать фельетон для ближайшего номера.

— Учтите, что последний материал мы сдаем в набор в девять часов вечера,— сказал он.

Без двух минут девять я вошел в его кабинет с фельетоном, который представлялся мне довольно забавным. Острая сатирическая форма соответствовала теме.

Я был рад, что редактор, читая фельетон, смеялся. Однако, когда он закончил чтение, глаза его стали серьезными.

— Ну, нет! — воскликнул он. — Дайте отдых! Опять о хулиганстве! Избитая тема. Хулиганство уже до конца разоблачено целым рядом превосходных произведений наших польских сатириков — Брудзиньского, Румяна, Осенки, а также лани Фистушко, которая в нашей редакции очень проворно пописывает рассказы, высмеивающие хулиганов... Последний из них был опубликован позавчера. Лучше бы вы направили свои стрелы на пьянство или обрушились на условия гигиены и безопасности труда на предприятии проволочной промышленности — Тереспольская улица, 8...

— Хорошо, попробую,— сказал я, подавая редактору руку.— До свидания.

— До свидания,— сказал редактор. Потом, видимо, что-то вспомнив, добавил:— Впрочем, лучше подождите меня минут пять, я вас подвезу в машине. В это время у нас тут пешком ходить не рекомендуется. Знаете, можно от какого-нибудь хулигана схлопотать по физиономии.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Мариуш Квятковский

Сноб

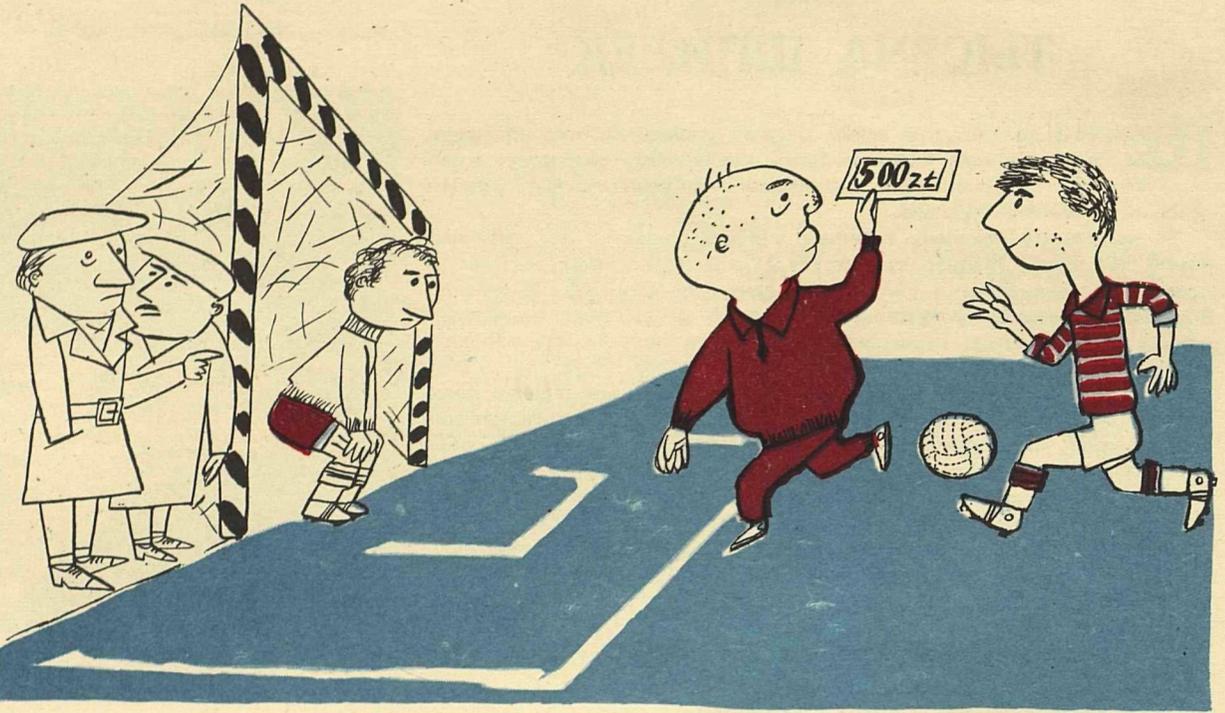
У Куски потерялись запонки. Через полчаса начинается прием у Караса на сорок человек, а запонки нет как нет.

— Ну спаси меня, ради бога! — умолял Куска.— Как же без запонки? Ведь неудобно...

И тогда жене Куски пришла в голову гениальная мысль. Застегнуть манжеты канцелярской скрепкой! Проще скрепку в дырочки, согнула ее — и... держится.

Побежали супруги Куски на прием.

На приеме Куска раскланивался направо и налево, а сам украдкой одергивал рукава пиджака. Все время он следил, чтобы манжеты не были видны, но когда подали салат из раков, Куска утратил бди-

— Что делает тренер!
— Выдвигает молодые кадры.

тельность. Свободно манипулировал вилок, а сосед — с виду интеллигент — наклонился вдруг и сказал:

— Ах, какие оригинальные запонки! Я еще таких не видел...

Заметил, черт возьми! Но Куска не растерялся.

— Это из Парижа,— сказал он небрежно и продолжал есть салат как ни в чем не бывало.— Мне прислал их мой друг. Новейший фасон...

И тут уж все больше и больше людей стало толпиться вокруг Куски, тянуть его за руки, восхищаться запонками.

— Очаровательно! — воскликнули все в один голос.

— Такие простые, казалось бы, ничего в них такого нет, а сколько шика!

Запонки а ля канцелярские скрепки сделали молниеносную карьеру.

На именинах у Банашека все мужчины с гордостью демонстрировали манжеты, застегнутые «элегантными» скрепками. Один Куска неприятно выделялся из всего общества. Он надел свои старые, обычные запонки. Мужчины поглядывали на него с явным неудовольствием и перешептывались:

— Посмотрите только на Куску, вот сноб!..

Перевела Т. ПАНФИЛОВА.

Януш Осенка

Счет

Я сидел рядом с ней на скамье в парке. Она была красивая, молодая, загорелая. Она сказала:

— Почему бы нам не зайти в кафе — выпить чашечку кофе? Я попросил у нее минутку на размышление. Вынул бумагу, карандаш и начал подсчитывать:

кофе и пирожные	—	6 злотых 50 грошей
такси	—	10 »
цветы	—	30 »
танцплощадка	—	80 »
дворнику за открытие для меня		
ворот после 12 часов ночи 15 раз	—	75 »
колечко	—	750 »
отпуск на морском побережье	—	8 000 »
обручальные кольца	—	900 »
свадьба	—	6 000 »
кастрюли	—	1 200 »
пеленки	—	450 »
кроватька	—	300 »
меховое пальто и платья	—	7 200 »
детская коляска	—	600 »
игрушки	—	3 000 »
ранец, тетради	—	250 »
приданое для младенца	—	5 500 »
вторая детская кроватька	—	300 »
домашняя работница	—	45 000 »

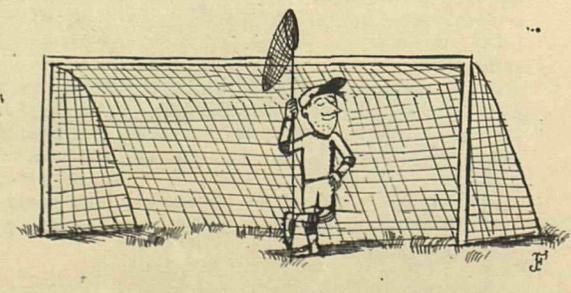
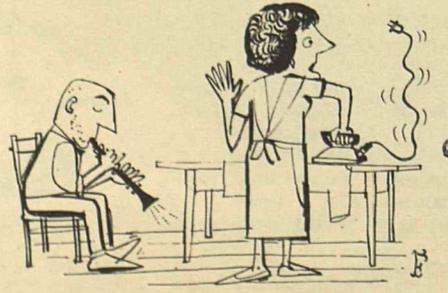
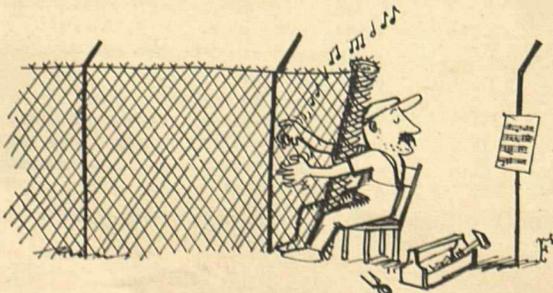
В моем счете, вероятно, были пропуски. Мельком просмотрев его, я подумал: и до чего же я недалекий человек! А где же, например, подарки для тещи? А ежегодные подарки по случаю годовщины свадьбы? А где расходы на развод? А алименты?

Я даже не пробовал подвести итог. Я вежливо поклонился красивой смуглой девушке и сказал:

— К сожалению, я очень занят.

Перевел Н. МИЦКЕВИЧ.

Рисунки Ежи Флисака.

РАЗГОВОР ЧЕЛОВЕКА С СОБАКОЙ

Почти по Чехову

БЫЛА безлунная дождливая августовская ночь. Аллен Уэлш Даллес сбил с рукава зеленого чертика, отворил осторожно калитку и вошел во внутренний двор своей загородной виллы.

— Человек,— философствовал он, балансируя,— есть кнопка. Уолл-стрит нажимает на Айка, Айк—на меня, я—на Пауэрса, а Пауэрс—на кнопки приборов. Включал и выключал, включал и выключал, пока русские тоже не нажали какую-то там кнопку от ракеты.

— Рррр...— донеслось до ушей философа.

Аллен Даллес взглянул в сторону и в двух шагах от себя увидел громадную собаку— дога ростом с телянка. Она сидела у ступенек и позвякивала цепью. Даллес пожал плечами, покачал головой и грустно улыбнулся.

— Рррр...— повторила собака.

— Нне понимаю!— развел руками Даллес.— И ты... ты можешь рычать на начальника Центрального разведывательного управления? А? Разве тебе не известно, собачий сын, что начальник ЦРУ— это венец мироздания? Да, я пьян, и даже очень. Потому что я издегался, пока в Москве шел процесс. Мне каждые две минуты икалось. На нервной почве. Молокосос не воспользовался иголкой, и мне из-за него пришлось сидеть, как на иголках. Только, думал, дух переведу после приговора,— нате вам,— Москва запускает в космос свой летающий зверинец. Час от часу не лег-

че. Пришлось выпить для разрядки нервной напряженности. Фу ты, черт, выражение какое-то большевистское— «разрядка напряженности»! Ты вот сидишь на цепи, шкура твоя гладкая, а русские собаки косматые... нет, космосные... выскочило слово из головы, в общем, они в ракетах летают. Почему? Объясняй!

— Рррр... Гав!

— Лапу!— протянул Аллен Даллес собаке руку.— Лапу! И ты тоже не желаешь?! Я думал, только люди... Тогда разрешите вас по морде.

— Гав! Гав! Рррр! Гав! Ав-ав!

— Аааа... ты кусаться? Очень хорошо, ладно. Так и запомним. Значит, тебе плевать на то, что начальник ЦРУ есть венец мироздания?.. А может быть, ты Белка или Стрелка, подосланная ко мне ракетой? Постой, ты мне отвечай!

— Ррр... Гав! Гав!

— Вот объясни мне, сучий сын, отчего такая несправедливость получается? Русские послали собак в полет— и все радуются, а я человека послал— и все меня кланут. Собаки приземлились в России— все кричат: «Ура, ура! Какой успех!» А мой человек приземлился в России, так все голосят: «Какой провал! Какой позор!» Собачек этих русских сейчас фотографируют, по головкам гладят, а Пауэрса по головке не погладили, десять лет закатали. Справедливо это, я тебя спрашиваю?

Аллен Даллес ударил кулаком себя по груди и заплакал.

— Никто меня не любит. Норвежцы до того на меня разозлились, что у них даже произношение изменилось. Пауэрс летел в Буде, а норвежцы теперь выговаривают «бүдя». А что мне им ответить? Ни ЦРУ, ни ну. Вот какие дела! Все из-за этого мальчишки. Жить ему, видите ли, захотелось! Ишь ты, какой... живучий. Был бы трупик новенький, с иголочки, все было бы тихо.

Аллен Даллес покрутил головой и сплюнул.

— Ну, ладно, голубчики! Русские в ракету телекамеру поставили, чтобы за собачками наблюдать, а я в «У-2» телевидение проведу. Буду из кабинета следить за выражением лица летчика. И если только увижу, что у него морда кислая или хвост поджат, тут же нажму кнопку дистанционного взрывателя. Слышишь, пес? Здорово, а?

Аллен Даллес пнул неповинного дога ногой. Собака бросилась на него.

— Мало на меня собак вешают, так ты еще, скотина, навалилась!— хрипел шеф ЦРУ.— А иголочку не хочешь?

Кое-как он дотянулся до потайного кармана и вынул капсульку...

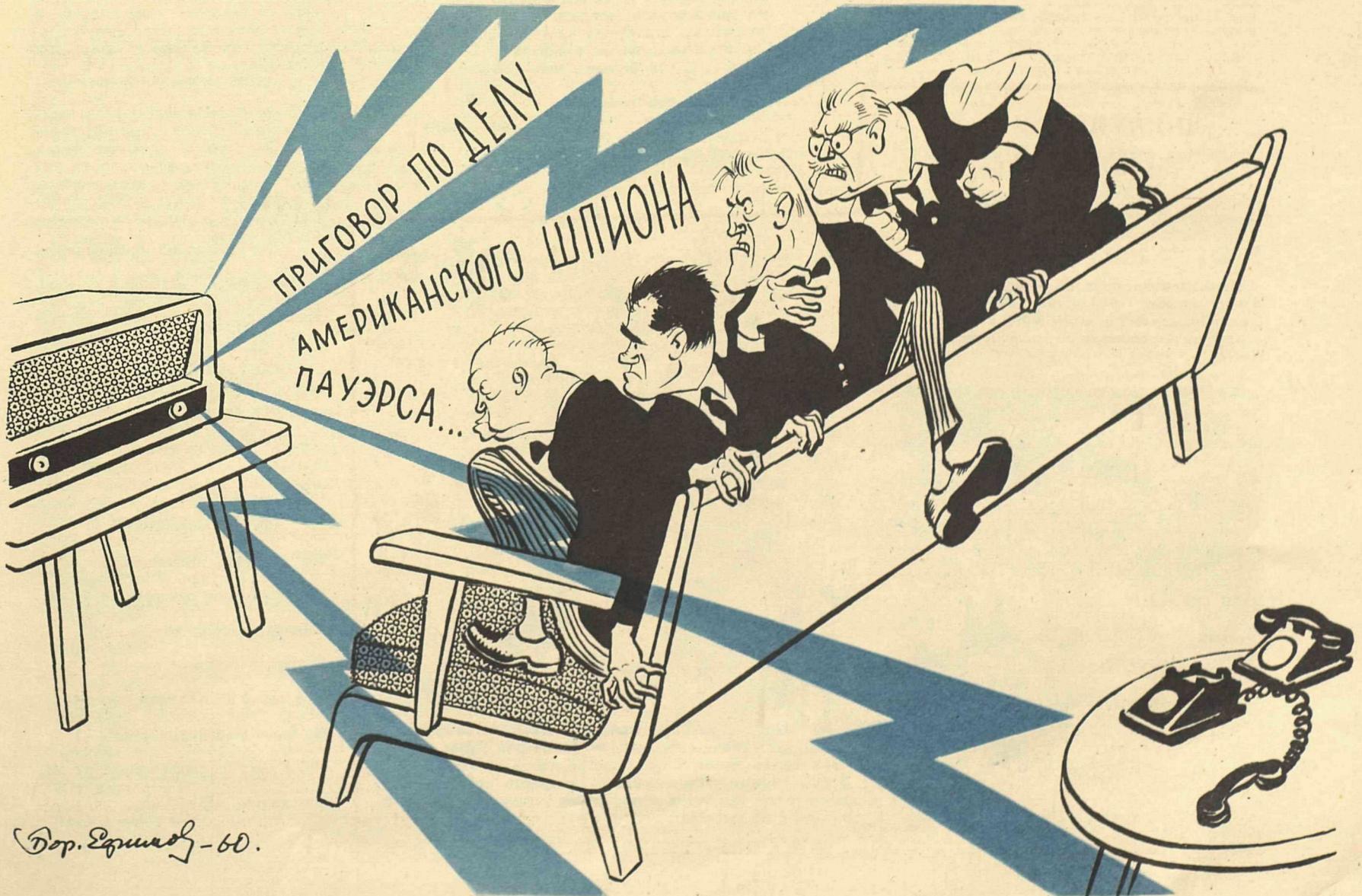
— Ну-ка, я над тобой экспериментик проделаю...

Проснувшись поутру, Аллен Уэлш Даллес увидел нечто необычайное. Он лежал в луже грязи, оставшейся после ночного дождя. Рядом распластался одеревеневший дог с выпученными стеклянными глазами.

М. ВИЛЕНСКИЙ

ПЕРЕДАЧА ДЛЯ ПОДСУДИМЫХ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Ефимов - 60.

ПОЕЗДА

КОГДА пассажир с трудом протискивается в битком набитую электричку и едет час-полтора по методу «сеledка в бочке», он обычно на чем свет стоит клянет Министерство путей сообщения, выражая свое негодование примерно в таких формулировках:

— Не могут пустить еще несколько пар электропоездов! Ну ладно не было бы вагонов, а то сколько их зря стоит...

Действительно, на Московском узле неподвижно простаивает столько вагонов, что хватило бы на 20 составов. Но там лишь моторные и прицепные вагоны. А головных, без которых электропоезд с места не двинется, нет. Отдел тяжелого машиностроения Госплана СССР, заказывая заводам моторные и прицепные вагоны, счел головные излишней роскошью и не дал на них наряды.

— Это, наверное, ошибка, — возразили железнодорожники. — Некомплектно получается. Без головных вагонов поезд не пойдет, как его ни подпихивай.

— Никакой ошибки, — сухо ответил главный специалист отдела тов. Перцовский. — Дадим и головные... когда-нибудь.

По-видимому, это «когда-нибудь» еще не наступило. Потому что на Московском узле по-прежнему стоят «безголовые» поезда, пассажиры маются в переполненных электричках, а 56 миллионов рублей, затраченные на моторные и прицепные вагоны, числятся в незавершенном производстве.

Впрочем, может быть, отдел тяжелого машиностроения решил заменить головные вагоны своей собственной тягой? Может, весь отдел под водительством тов. Перцовского впряжется в состав и лихо промчит его от Москвы до Малаховки?

Любопытно было бы взглянуть!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

ПО ЧУЙСКОМУ ТРАКТУ

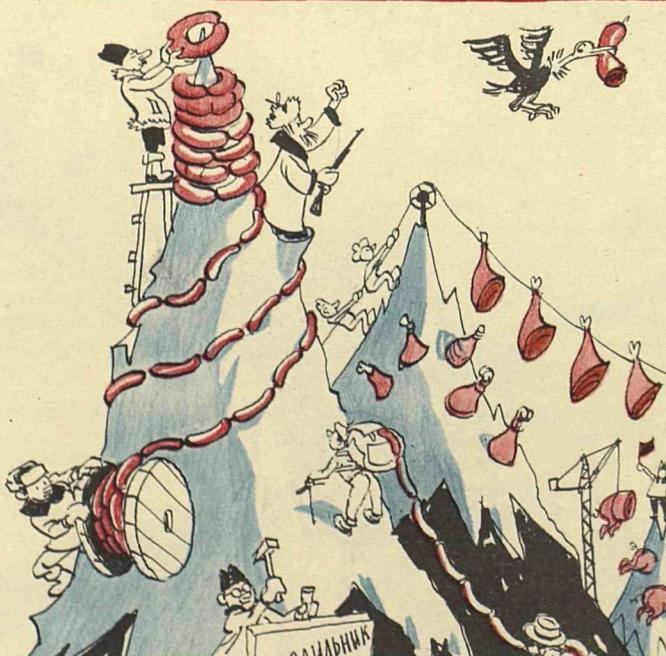
Зарисовки специального корреспондента Кронодила Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

День и ночь идут по Чуйскому тракту колонны машин, груженные хлебом, кедром, шерстью, строительными материалами...

Красив и солнечен Чуйский тракт, но и он имеет...

...теневые стороны.

На Бийском мясоконсервном комбинате сооружается вторая очередь холодильника, которая будет закончена только зимой, а пока для хранения мясopодуKтов будут, видимо, использоваться снежные вершины Алтайских гор. Вот тогда холодильная техника будет действительно на высоте.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

История

ЗАВМАГ И СВИНИНА

Завмаг свинину продавал обычно сам, Не доверяя это продавцам. Не потому, что лучше их справлялся (Он этим никогда не отличался), А потому, что больше, чем иные, Любил...

свинные отбивные.

Ник. БОРОДКИН

г. Новосибирск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Прошу вернуть мне взятые 40 рублей, так как никакого отрезвления я не получил и после выхода из вытрезвителя продолжаю пребывать в нетрезвом состоянии».

(Из заявления в милицию.)

«Утверждения, будто я был пьян, не соответствуют действительности. В качестве доказательства прошу обратить внимание на тот факт, что, будучи в вытрезвителе, я выиграл 4 партии у участкового Сидорова. А в противном случае я бы проиграл».

(Из показаний обвиняемого.)

«Поскольку с детства я не имел привычки пить по частям, то вышеупомянутая бутылка была прикончена мною тут же в столовой. После чего, выйдя на улицу, я обнаружил себя одетым в незнакомое женское пальто».

(Из показаний обвиняемого.)

Собрал В. ПЕТРОВ.

г. Брянск.

АРГО

Кто виноват?

По газетным страницам проносится сора, Ибо фильм не смешон, не умен, неказист...

Сценарист обвиняет во всем режиссера, Режиссер говорит: виноват сценарист!

Над такой перепалкой читатель смеется,

Не имея желанья в детали вникать.

Ну, а зритель, истративший время, клянется,

Что ходить перестанет... и ходит опять!

ПРИЕМ ШАМПАНСКОГО

без слов.

С книжной полки!

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ПОНЕВОЛЕ

ФИЛАТЕЛИСТЫ, нумизматы, библиофилы — каждый из них охвачен неистребимой страстью собирать марки, монеты, книги.

Но в огромной массе коллекционеров-энтузиастов едва ли мы встретим таких чудачков, которые собирали бы исключительно рваные марки, гнутые и ущербные монеты, бракованные книги... Впрочем, мы вот стали такими коллекционерами, хотя и произошло это совершенно случайно.

Приобрели мы как-то в местном книжном магазине роман Льва Никулина «Московские зори». Каково же было наше удивление, когда под сиянием московских зорь мы обнаружили семьдесят семь французских народных сказок!

На следующий день приобрели еще одну книжку, «Птичка певчая», — роман турецкого писателя Решад Нури Гюнтекина. «Птичка» оказалась с изъяном. Типография № 1 Печатного двора почему-то избавила читателей от страниц 81—113, но зато компенсировала их тем, что дважды включила в книгу страницы 268—337.

Этот почин не остался незамеченным. Типография «Красный пролетарий» преподнесла любителям книг подобный же сюрприз: из романа Д. Талева «Ильин день» были начисто выброшены страницы 177—208, а страницы 209—240 были повторены дважды.

Желая доставить читателям несколько

часов занимательного досуга, такие серьезные типографии, как 1-я и 2-я типографии Воениздата, выпустили книги «Технология металлов» и «Радиотехника» с действительно белыми страницами, которые читатель может заполнить по своему усмотрению.

Такими же гуманными соображениями — рассмешить читателей, — видимо, руководствовался Минский полиграфкомбинат имени Якуба Коласа, заверстав в учебнике белорусского языка главу о глаголах вверх ногами.

Вот каким образом мы стали за короткое время — в две недели — обладателями уникальной коллекции бракованных книг.

Коллекция с каждым днем пополняется, и мы решили через посредство Крокодила обратиться со следующим письмом к полиграфистам:

«Дорогие товарищи!

Поскольку своей коллекцией бракованных книг мы обязаны нескольким типографиям одновременно, считаем своим долгом выразить публично свою признательность.

Ввиду того, что нам, проживающим в Вилейке, трудно следить за бракованной продукцией, выпускаемой типографиями, просим издать специальный каталог. Заранее благодарны».

**М. РАКОВЩИК,
А. НАРКЕВИЧ**

Минская область.

В ГОРОДЕ Бресте записали три гражданина: Михальчук, Панасюк и Гончаревич. Запой был широк, своеобразен и в какой-то степени даже отмечен печатью аристократизма. Веселящееся трио потребляло исключительно шампанское, причем лошадиными дозами.

Причиной попойки послужили не фонтанирующая радость и не чудовищная грусть, а самый прозаический факт: на станцию Брест прибыл вагон с шампанским. Факт этот был почему-то истолкован Михальчуком и Гончаревичем как веление свыше и, более того, как приглашение к столу. Словом, в душе проснулось жжение. Как и водится в таких случаях, стали искать третьего. И нашли Панасюка — человека, к благородным напиткам предрасположенного, а потому сговорчивого.

В честь попечителя вытрезвителей гр-на Бахуса был дан салют из 187 залпов. Пятнадцать ведер шампанского потребовали брестские удалцы. На 5156 рублей, как одна копейка!

А потом... Нет, не подумайте, что протрезвившееся трио бегаёт по всему городу и канючит: «Дайте трешку до среды». Весь фокус в том, что друзья-приятели пили за счет Киевского завода шампанских вин.

Михальчук, Панасюк и Гончаревич, между прочим, не только пьют, но и работают. Константин Петрович Михальчук — заместитель заведующего базой «Белбакалея», Гончаревич — зав. складом, а Панасюк — экспедитор столовой № 13.

Все трое и составили комиссию по приему шампанского в прямом и переносном смысле. Вот и произошла «усушка» 187 бутылок. Недостачу же пятнадцати ведер искрящегося напитка взвалили с хмельной головы на здоровую, то есть на поставщика.

Комиссия сочинила трогательнейшую реляцию, в коей киевскому заводу сообщалось, что, дескать, при передвижении в Брянск 187 бутылок были наголову разбиты и посему оформлены как бой. Третье («незаинтересованное») лицо — Панасюк — официально реляцию подписал.

Завод запротестовал. В дело вмешалась прокуратура. Сообщили о попойке заведующему базой «Белбакалея» П. Дрогайцеву.

Но тов. Дрогайцев — руководитель не простой, а отечески дальновзоркий. Оказывается, он уже в курсе и уже принял крутые меры. «Вопрос неправильной приемки (!) шампанского, — уведомил Дрогайцев прокурора города, — обсуждался на профсоюзном собрании, а также был отражен в стенной печати... Заведующему складом тов. Гончаревичу И. М. ... указано на недопустимость такого халатного (!) отношения к исполнению служебных обязанностей».

Можно, конечно, и оконную раму назвать арфой. От этого на ней не прорастут струны. Да и послание прокурору можно было составить без особых раздумий, позаимствовав слова старинной, но не очень передовой песни: «Мы не можем жить без шампанского». Тогда было бы понятно, почему лихо трио отделилось легкой головной болью, да и то с хмелья.

А. ЮРОВ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

В НАЧАЛЕ нынешнего лета внезапно пропал техник Алексей Николаевич Семенов. Утром он находился на своем месте, в Подольском тресте столовых, а днем исчез.

С тех пор о технике ничего не слышно. И все же в милицию никто не заявлял, розыска не устраивали.

Этому случаю предшествовали другие, не менее драматические события. В трест прибыл приказ Московского областного управления торговли о сокращении штатов. Стало шумно. Начальники отделов, стараясь перекричать друг друга, доказывали, что сокращение любого сотрудника равносильно катастрофе.

И тогда вспомнили о нехитром приеме, бытовавшем среди малоопорядочных официантов. Попросит посетитель заменить какое-нибудь блюдо, официант согласится, зайдет за угол, перевернет бифштекс на другой бок и подает снова. Да еще скажет: «Уж теперь довольно будет!»

По такому рецепту и поступили. Сократив Семенова-техника, сразу взяли на работу Семенова — руководителя строительной группы. Придумали такую новую должность. Так пропавший техник возродился под псевдонимом. 8400 рублей основной зарплаты техника сдают государству как экономию. И тут же за счет средств, ассигнованных на строительство, точно такую же сумму у государства берут.

Б. РОМАНОВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 07157. Изд. № 1368. Подписано к печати 19/VIII 1960 г. Формат бум. 70×108%. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 2325. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

30 АВГ 1960

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ.

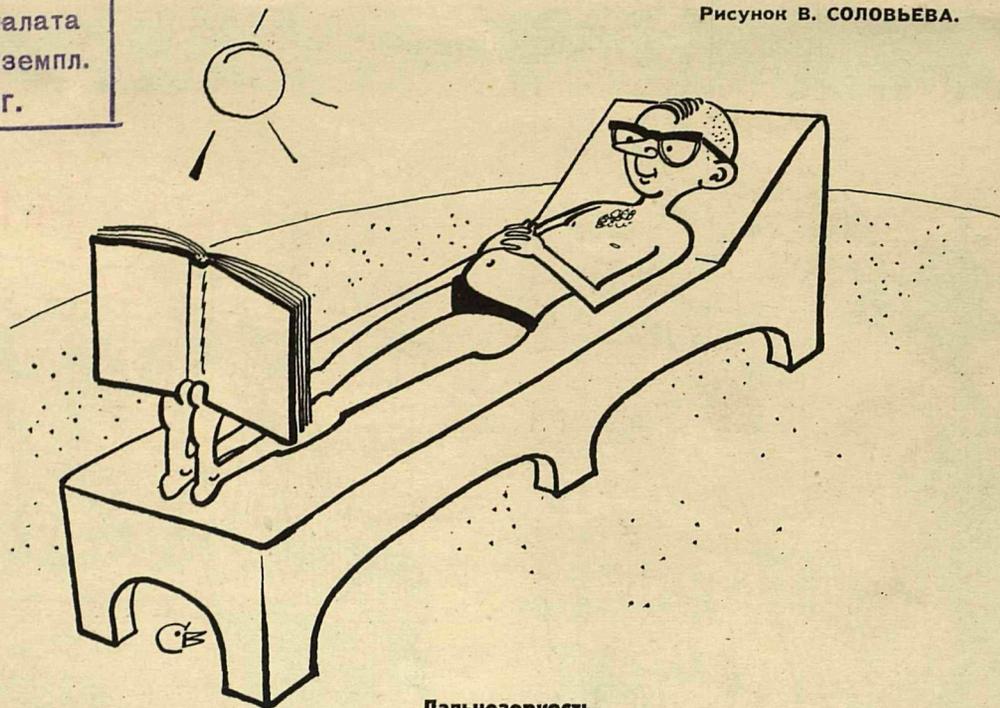
Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

29219

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Неземная любовь.

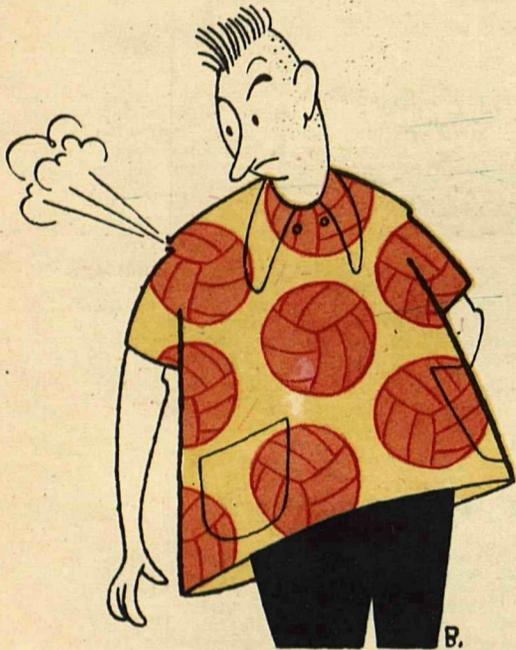

Дальнозоркость.

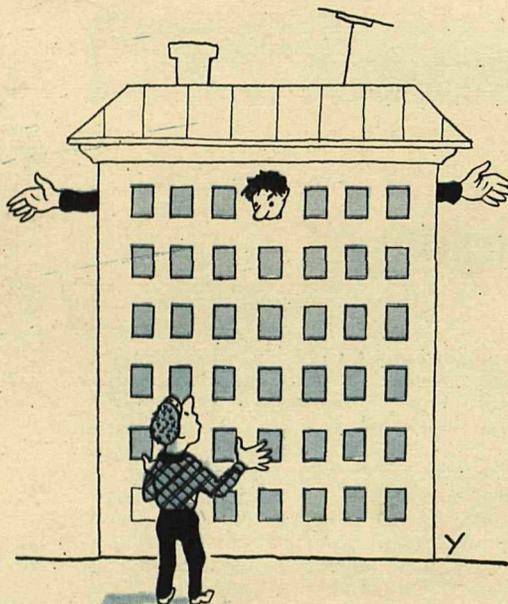
Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок М. УШАЦА.

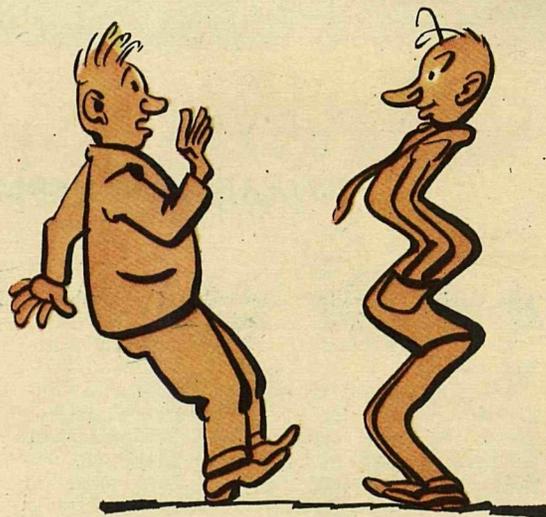
Рисунок В. ЖАРИНОВА.

Брак.

— А я поймал в-о-о-о-т такую рыбу!

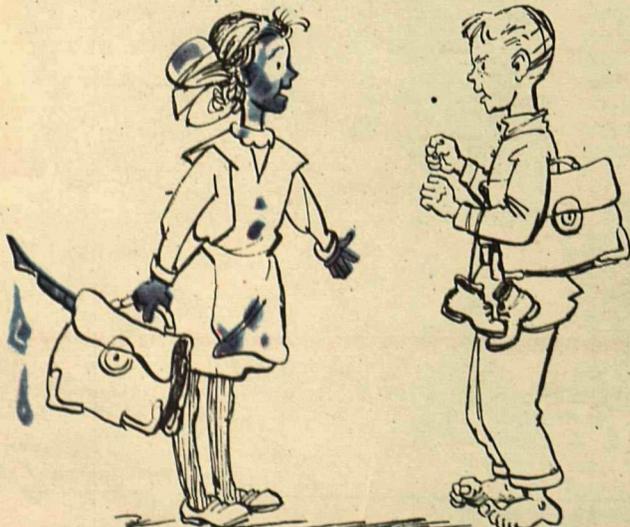

— Что с тобой!
— Ничего особенного: спал на лестнице.

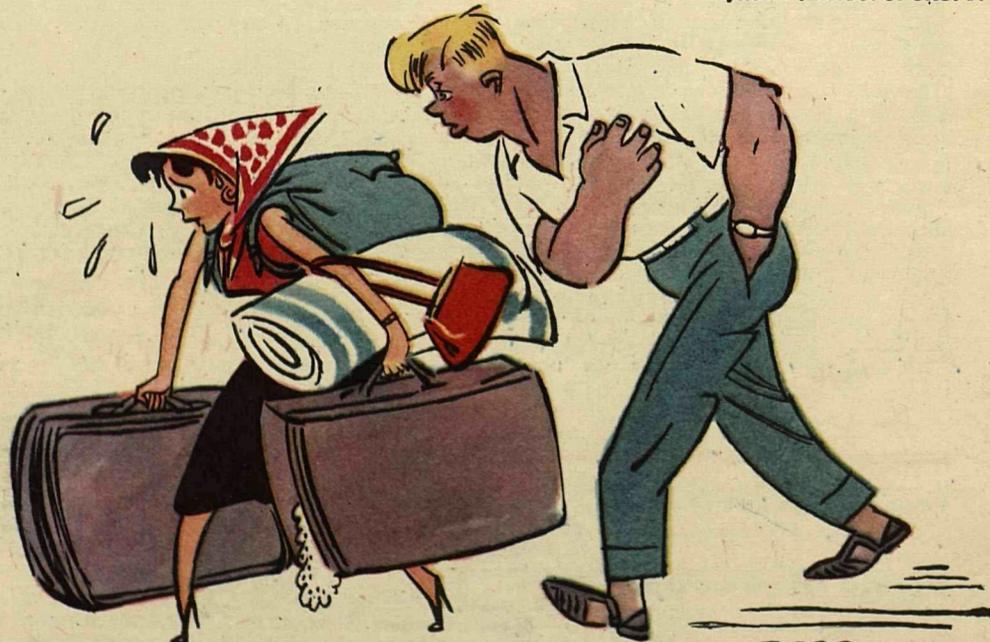
СРЕДИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

— Мы сегодня проходили чистописание!
— А мы считали до двадцати!

— Маша, поверь, мне очень тяжело!..